

УДК 341.9

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).283-290

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В АСПЕКТЕ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРЕЮДИЦИИ

О.В. Николайченко

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 января 2018 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Гражданский иск; уголовное судопроизводство; гражданский истец; гражданский ответчик; вред, причиненный преступлением; обязанности суда; доступ к правосудию; межотраслевое взаимодействие; преюдиция

Аннотация. По своей актуальности проблемы иска и исковой формы защиты нарушенного права имеют фундаментальное значение не только в традиционном понимании для цивилистических отраслей права, но и особенно для теории уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Экономические аспекты позволяют считать иск превентивным средством воздействия на правонарушителей. Процессуальные аспекты иска свидетельствуют о его эффективности в соблюдении принципа процессуальной экономии. Криминологические аспекты иска приводят к выводу о необходимости учитывать межотраслевые связи. В работе доказывается, что ценность уголовного наказания нужно определять не саму по себе, а в зависимости от норм, институтов уголовного права с учетом взаимосвязи и взаимозависимости от институтов иных отраслей права. Такой подход позволил сделать вывод, что институт иска, имея межотраслевое предназначение, занимает специфическое место в правовой отрасли, выступая важным элементом механизма по удержанию от совершения преступлений. Сложной задачей современного международного и российского права является установление справедливого баланса интересов субъектов общественных отношений. В этой связи иск выполняет еще одно не менее важное предназначение — обеспечивает потерпевшему беспрепятственное право на доступ к суду посредством восстановления его прав и компенсации морального вреда, причиненного преступным деянием. Реализация этого права зависит от формирования предмета и основания искового заявления, особенности которых раскрыты автором в существующих научных концепциях учения об иске, разработанных в науке гражданского процессуального права. Цель защиты нарушенных прав потерпевшего формируется на надотраслевом уровне с учетом действия принципа диспозитивности, находящего свое отражение как в гражданском процессуальном, так и в гражданском законодательстве России. С учетом тенденций уголовной политики зарубежных стран, направленной на снижение карательного характера системы уголовного правосудия и развитие экономических средств воздействия на преступность, автором приводятся аргументы в пользу правовой и фактической привлекательности гражданского иска в уголовном процессе на основе устоявшихся положений процессуальной науки и современных потребностей правоприменительной практики.

CIVIL CLAIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS FROM THE STANDPOINT OF RES JUDICATA IN DIFFERENT AREAS OF LAW

Olga V. Nikolajchenko

Saratov State Academy of Law, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received

2018 January 17

Accepted

2019 April 8

Available online

2019 April 26

Keywords

Civil claim; criminal process; civil plaintiff, civil defendant; damages inflicted by the crime; duty of court; access to justice; interaction between different areas of law; res judicata

Abstract. The problems of a claim and a claim as a form of protection for a violated right have a fundamental significance not only in the traditional sense — for the civilistic areas of law - but, especially, for the theory of criminal, criminal procedure and penitentiary law. Economic aspects make it possible to consider a claim to be a preventative instrument of influencing lawbreakers. Procedural aspects of a claim show that it is effective for the observance of the principle of procedural economy. The criminological aspects of a claim lead to the conclusion regarding the necessity of taking into consideration the connections between different areas of law. The author proves that the value of criminal punishment should not be determined independently, but rather depending on the norms, institutions of criminal law and taking into consideration their interconnection and interdependence with the institutions of other areas of law. Such an approach makes it possible to conclude that the institute of claim, which is significant for interactions between different law areas, holds a special place in the legal sphere and acts as an important element of the crime prevention mechanism. It is a challenge

for contemporary international and Russian law to strike a fair balance between the interests of the subjects of public relations. In this connection, the claim has another crucial significance — it ensures the right of the victim for the unhindered access to court by restoring his/her rights and compensating the moral damage inflicted by the criminal act. The realization of this right depends on the formulation of the object and grounds for the claim; their specific features are described by the author in the existing research concepts of the theory of claim developed in the civil procedure law research. The objective of protecting the violated rights of the victim is above the division of law into areas; it is formulated in view of the principle of optionality, which is reflected in both civil procedure and civil legislation of Russia. Taking into account the trends in the criminal policy of foreign countries aimed at the attenuation of the punitive side of the criminal justice system and the development of economic measures of influencing crime, the author presents arguments in support of the legal and actual appeal of a civil claim in criminal proceedings based on the established clauses of the procedural theory and the contemporary needs of the law enforcement practice.

Начало третьего тысячелетия практически для всех государств мира ознаменовалось тенденцией к реформированию процессуального законодательства, приведению его в соответствие с требованиями норм международного права. Это продиктовано обязанностью государств, во-первых, содействовать тому, чтобы судебные процедуры отвечали современным потребностям правоохранительных органов в обеспечении борьбы с преступностью и применении адекватных средств реагирования со стороны государства, а во-вторых, разработать в национальном законодательстве меры, обеспечивающие потерпевшим беспрепятственное право на доступ к суду посредством скорейшего восстановления нарушенных преступлением прав и компенсации причиненного вреда¹. Вместе с тем преступность продолжает активно развиваться, поэтому потребность в научно-практических исследованиях, направленных на ее превентивное воздействие, представляется актуальной, что подтвердили итоги Байкальского юридического форума, прошедшего в Иркутске 21–22 сентября 2017 г.

Современная уголовно-процессуальная политика относительно применения межотраслевой преюдиции нуждается в коррекции с точки зрения целевых установок, закрепленных в российском законодательстве, которые сконцентрированы на защите прав и обеспечении законных интересов потерпевших от уголовно наказуемых деяний и назначении виновным справедливого наказания. В этой связи обеспечение должного баланса интересов совершившего преступление и потерпевшего имеет важное значение.

¹ О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса : рекомендация Ком. министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. № R (85)11 // Российская юстиция. 1997. № 7.

Эффективной формой реализации права потерпевшего на возмещение причиненного ущерба, провозглашенного ст. 52 Конституции РФ, является институт гражданского иска в уголовном процессе. Опубликованное обобщение судебной практики российских судов по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве показывает, что такие главные вопросы, как виновность лица в совершении уголовно наказуемого деяния и назначение справедливого наказания, находятся в прямо пропорциональной зависимости от размера причиненного вреда². Следуя принципу полного возмещения вреда, присущему всем системам права в силу исторических причин, его реализация пострадавшим от преступления получила различную правовую регламентацию.

Пострадавшим в уголовном производстве может быть физическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред, а также юридическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен имущественный вред (ч. 1 ст. 55 УПК Украины)³. Для признания лица пострадавшим необходимо его собственное согласие, зафиксированное в заявлении. Для подачи гражданского иска в уголовном деле по законодательству Украины неважно, являются ли вред или причиненные убытки основным следствием преступления или сопутствующими ему.

² Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве : утв. постановлением президиума Волгогр. обл. суда от 27 мая 2015 г. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=858.

³ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178.

Гражданский иск в уголовном процессе как институт обеспечения прав потерпевших неизвестен, например, в США и Англии [1, р. 82]. Анализ законодательства Австралии, Новой Зеландии и Ирландии показал, что потерпевший в указанных государствах имеет право предъявить иск о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, лишь в порядке гражданского судопроизводства и только по окончании производства по уголовному делу [2, р. 117]. Такой законодательный подход ученые Нидерландов называют несвоевременной моделью [3, р. 31].

Институт гражданского иска, несмотря на дефинитивную размытость понятия «иск», достаточно развит в Китае [4, р. 74]. Согласно ст. 77 УПК Китая, потерпевший при нанесении ему преступным деянием имущественного ущерба имеет право возбудить дополнительный гражданский процесс, который может идти вместе с основным уголовным судопроизводством или сразу после его окончания [5, с. 11–12].

Наглядной иллюстрацией успешного межотраслевого взаимодействия в европейском законодательстве являются нормы § 46а УК Германии, предусматривающие возможность смягчения или освобождения от наказания при условии примирения «преступника» с потерпевшим. Важным условием, помимо полного возмещения вреда, является значительное личное участие виновного лица в возмещении вреда или личное смирение⁴. Однако УК Германии понятия «гражданский иск» не содержит.

По действующему российскому законодательству потерпевший связан с основанием причинения ему вреда. Соответственно, выбор способа защиты нарушенного права предопределен основанием возникновения права на предъявление иска: появилось у истца право требования в результате неисполнения договора или возмещения вреда, причиненного противоправными (преступными) действиями. Юридическая конструкция понятия «вред, причиненный преступлением», установленная ст. 12 ГК РФ в сочетании с гл. 59 ГК РФ, дает основание полагать, что при возникновении деликтных обязательств потерпевшее лицо имеет возможность комбинировать заявление как самостоятельного иска, рассматриваемого по правилам и в порядке гражданского судопроизводства, так и одновременно с разрешением

⁴ Уголовный кодекс Германии. URL: <https://voicezaporoche.ru/germaniya/uk-germanii.html>.

вопроса о привлечении лица к ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния.

В уголовно-процессуальном законодательстве России терминологическая сущность «вреда» не определена, что вызывает объективные сложности в правоприменении относительно признания лица гражданским истцом. Примечательно, что существующая практика и правовая доктрина не выработали единых положений, касающихся возмещения вреда, причиненного преступлением. Поэтому потерпевшее лицо зачастую не владеет информацией о наиболее эффективных формах реализации своего права на возмещение вреда. При определенных обстоятельствах неудачный выбор ее потерпевшим (истцом) может привести к неполучению «ожидаемого» потерпевшим результата. С учетом экономических аспектов гражданского иска его рассмотрение в уголовном процессе будет способствовать:

– *устранению преступных последствий деяния*. Наложение гражданско-правовых санкций наряду с уголовным наказанием повышает эффективность судопроизводства, расширяет комплекс средств воспитательного воздействия, указывая на неизбежность возмещения причиненного ущерба. Угроза уголовной ответственности и ее назначение в случае совершения преступления выступают предельными вариантами уголовно-правового воздействия на поведение правоисполнителей. Удержание — это понуждение и принуждение лица к воздержанию от совершения общественно опасных деяний. Оно осуществляется путем возложения на него обязанности, стимулируемой к выполнению угрозой ответственности (понуждение). В этой ситуации лицо имеет варианты поведения: не совершает преступлений — остается вне уголовной ответственности (понуждение), совершает — несет уголовную ответственность (принуждение). Принуждение есть привлечение лица, нарушившего обязанность по воздержанию от совершения преступления, к ответственности. Принуждение имеет альтернативу в виде понуждения [6, с. 212]. В этом случае суд, назначая наказание и рассматривая гражданский иск, одновременно принуждает преступника назначением конкретной меры ответственности, в том числе и гражданско-правового характера. При этом важно, что меры гражданско-правового характера удерживают от совершения преступления, выполняя свою превентивную роль;

– *экономии времени на производство по делу и полноте исследования доказательств*.

Судебный орган, полномочный рассмотреть гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, определяется подсудностью уголовного дела, определяемого по правилам ст. 32 УПК РФ. Учитывая, что место постоянного проживания ответчика по определенному адресу может не совпадать с местом его пребывания в случае лишения свободы, судья должен совершить ряд процессуальных действий, направленных на истребование сведений о приговоре, порядке и сроках его исполнения. При одновременном рассмотрении гражданского иска с уголовным делом нет необходимости в совершении указанных процессуальных действий, а также в повторном заслушивании объяснений участников деликтных правоотношений и в «повторном» рассмотрении судебным органом обстоятельств одного и того же события, влекущего уголовно-правовые и гражданско-правовые последствия;

– *оптимизации негативного воздействия на личность преступника.* Рассмотрение вопроса о возмещении причиненного преступлением ущерба одновременно с уголовным делом после вынесения приговора и назначения наказания может отрицательно сказаться на личности правонарушителя. Например, дела о взыскании с несовершеннолетнего причиненного ущерба следует рассматривать одновременно с уголовными делами, чтобы исключить его участие вновь в судебном разбирательстве;

– *освобождению потерпевшего от необходимости подвергаться дополнительным переживаниям,* вызываемым исследованием обстоятельств совершенного преступления в судебном разбирательстве. Как показывают исследования зарубежных ученых, рассмотрение гражданских исков одновременно с уголовным делом наиболее актуально по делам в отношении половой неприкосновенности и половой свободы личности [7, р. 3142];

– *примирению с потерпевшим посредством полного возмещения причиненного ущерба,* заявленного в иске. Мотивированием лица возместить причиненный ущерб будут являться не только правовые факторы, связанные с освобождением от наказания или его смягчением, но и психологические условия. Каждая из сторон, лично присутствуя в судебном заседании, имеет возможность описать, каким образом она пережила все обстоятельства дела и к каким последствиям привело совершение преступного деяния. Вместе они должны рассказать о про-

изошедшем, чтобы суд мог сделать правильный вывод, в том числе с учетом вины самого потерпевшего [8, с. 38]. Это необходимо для достижения эмоционального равновесия и прочного урегулирования конфликта [9, S. 80]. Установление связи между участниками процесса важно с точки зрения стимулирования лиц достичь компромисса, а не полагаться на властные установления, зафиксированные в судебном акте.

К сожалению, на уровне теоретических посылов приходится констатировать, что существуют радикальные точки зрения на место гражданского иска в уголовном процессе. Отрицая полезность данного института, некоторые ученые указывают на «недопустимое совпадение» принципов гражданского и уголовного судопроизводства и, как следствие, невозможность объединения процессуального статуса подсудимого и ответчика в одном лице [10, с. 48].

В России под «соединенным процессом» понимается объединенное одним основанием (деликтом) рассмотрение уголовного дела и гражданского иска (исков). Первая законодательная регламентация гражданского иска в отечественном уголовном процессе встречается со времен Судебной реформы 1864 г. [11, с. 137]. Анализ современной правоприменительной практики судебных органов позволяет утверждать, что в Российской Федерации суды рассматривают гражданские иски в уголовном процессе. Но это скорее исключение, чем правило. За последние три года (2015–2017 гг.) гражданские иски рассмотрены судами по 10 % уголовных дел, если брать процентное отношение к заявленным⁵. Российские суды удовлетворяют гражданские иски лишь в исключительных случаях — при полном признании заявленных требований со стороны подсудимого, который при разрешении иска приобретает статус ответчика. В остальных случаях, например при отсутствии обоснованного расчета цены иска, суд ограничивается разъяснением права потерпевшего на его рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства⁶. Такая позиция не противоречит законодательству (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Законодательно дифференцированный подход к судьбе заявленного иска предо-

⁵ Информация получена из официальных источников, размещенных в разделе «Судебная статистика» на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru/index.php?id.

⁶ Приговор № 1-401/2017 от 4 авг. 2017 г. по делу № 1-401/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PAhxeWxOtmrT/?regular-txt=%>

пределен основаниями, которыми суд «связан». Отсутствие вреда или недоказанность причинно-следственной связи совершенного деяния и вреда обуславливают суд отказать в удовлетворении заявленных требований на основании п. 1 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 и ч. 2 ст. 306 УПК РФ. Постановление обвинительного приговора является основанием для отказа в удовлетворении гражданского иска. Оправдательный приговор, постановление (определение) о прекращении уголовного дела по основаниям пп. 2–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, пп. 3–6 ч. 1 ст. 27, ст. 28 УПК РФ являются для суда основанием для оставления гражданского иска без рассмотрения.

Другой случай, когда суд вообще не имеет права предрешать вопросы гражданско-правового характера. Например, суд не может разрешить вопрос о компенсации морального вреда при разрешении гражданского иска. Такое положение связано с тем, что сам истец по собственному усмотрению должен определять, заявлять ли ему иск, формируя требования в соответствии с нравственными страданиями и полученным увечьем. Право на предъявление иска, как и отказ от иска даже в случае его заявления, для совместного рассмотрения в уголовном деле является исключительно процессуальным правом лица. Инициатива суда по разрешению требований, не заявленных в исковом заявлении, либо отсутствие самого искового заявления являются нарушением принципа диспозитивности в гражданских правоотношениях.

Межотраслевой характер иска опровергал В.Г. Даев, доказывая, что иск — это институт исключительно уголовно-процессуального права [12, с. 7]. Аргументация советского ученого сводилась к тому, что институт гражданского иска в уголовном процессе регулирует поведение участников исключительно уголовного судопроизводства, без разрешения вопросов относительно имущественных последствий преступления.

Иск является процессуальным средством принудительного осуществления материального права, которое возникает у лица, заявившего требование, с момента его нарушения. Будучи установленным в процессуальной форме, иск не существует вне процесса, а потому может быть только институтом процессуального права. Определяющим для суда является обращение к суду в определенной процессуальной форме. Материально-правовой характер требования, защищаемого иском, не меняет процессуальной и только процессуальной природы иска. В этом

смысле можно говорить о «теоретической субординации» между гражданско-процессуальным правом в части регламентирования вопросов исковой формы защиты права и уголовным процессом. Наличие такой субординации подтверждается тем, что уголовно-процессуальный закон по ряду вопросов детально не регламентирует порядок оформления и процедуру рассмотрения гражданского иска, пользуясь положениями гражданско-процессуального закона и науки гражданского процессуального права.

Понятие «иск» не является terra incognita. Учение об иске сформировалось преимущественно в советский период в процессуально-правовой концепции. Так, К.С. Юдельсон оценивал иск как «обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к суду с просьбой о рассмотрении гражданско-правового спора и защите гражданских прав или охраняемых законом интересов» [13, с. 189]. Такая просьба должна быть выражена посредством обращения в суд с исковым заявлением, которое рассматривалось как процессуальный метод, средство защиты материального права. Субъективные права выступают как предмет защиты. Иск связан с материальным правом, но самостоятелен как процессуальный правовой институт, поэтому смешивать право на иск с материальным субъективным правом, о защите которого гражданин или организация просят, не следует [14, с. 38–39]. Если рассматривать иск исключительно как материально-правовое требование истца к ответчику в рамках материально-правовой концепции [15, с. 5], то нельзя не признать правильность другого закономерно возникающего вопроса: чем отличается предмет иска (материально-правовое требование) от самого иска? В этой связи наибольшее признание ученых получила двуединая концепция иска, состоящая из двух неразрывно связанных и взаимообусловленных элементов: процессуального (требования истца к суду посредством предъявления искового заявления по правилам, предусмотренным ст. 131, 132 ГПК РФ) и материально-правового (требования к лицу, обязанному возместить ущерб, причиненный преступлением, посредством предъявления иска) [16, с. 8]. В современной процессуальной теории не прекращаются споры о допустимости распространения исковой формы защиты на дела, связанные с защитой прав потерпевших в порядке уголовного судопроизводства путем универсализации понятия «иск» [17].

Признание гражданского иска «пограничным» или межотраслевым институтом обусловлено существенным развитием комплексного межотраслевого правового регулирования, включающего гражданско-процессуальные средства в уголовно-процессуальную ткань. Уголовное противоправное действие, нарушая закон, одновременно в ряде случаев нарушает субъективные права граждан и юридических лиц, порождая возникновение тех или иных правоотношений, регулируемых нормами гражданского, трудового, семейного и других отраслей материального права. В результате одного противоправного посягательства возникают два или более правонарушения, происходит кумуляция правонарушений. При рассмотрении уголовного дела, к примеру, владелец автомобиля, на котором был совершен наезд на пешехода или здоровью пассажира которого причинен вред (ч. 1 ст. 1079 ГК РФ), либо директор предприятия или начальник производственного участка, которому вверен контроль за безопасным ведением работ (ст. 1068 ГК РФ), могут быть признаны гражданскими ответчиками.

Однако нарушенные субъективные права в случае совершения преступления остаются объектами охраны соответствующих отраслей права. Поэтому применение гражданского иска в уголовном процессе, результатом которого является, например, лишение правонарушителей родительских прав, признание недействительными заключенных преступным путем сделок, применение гражданско-правовых средств охраны чести и достоинства личности посредством исковой формы защиты нарушенного права способствуют воспитательному воздействию на личность с целью превенции правонарушений в гражданских отраслях права. Если было совершено преступление или подготовка к преступлению заблаговременно пресечена, то это свидетельствует о том, что одной только угрозой наказания, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона, не удастся обеспечить законопослушное поведение. Гражданский иск, содержащий заявление истца на денежный размер эквивалентного возмещения или лишение ответчика неимущественного права, является неким стимулирующим элементом, благодаря которому суд при вынесении приговора будет учитывать степень раскаяния лица и его готовность загладить причиненный вред.

Заявляемое потерпевшим в уголовном процессе требование (предмет иска) о возмещении вреда, причиненного преступлением,

разрешается по нормам гражданского и гражданского процессуального права. Так, в соответствии со ст. 11 ГК РФ органом, осуществляющим защиту нарушенных или оспоренных прав, является суд. Предъявить иск, согласно прямому указанию ст. 179 ГК РФ, может потерпевший, но в соответствующей форме, предусмотренной ГПК РФ. Как следствие, в сферу уголовного судопроизводства переносится и лежащий в основе искового производства принцип диспозитивности [18, с. 41]. Предъявление иска на стадии предварительного расследования или непосредственно в судебный орган и дальнейшее его рассмотрение по существу в уголовном процессе зависят от усмотрения гражданского истца, который должен как «созреть» для принудительного осуществления спорного права и самоопределиваться, так и совершить юридически значимые действия, направленные на доказывание заявленных требований. Следствием этого принципа является обязанность суда не выходить за пределы требований — *Judex ne eat ultra petita partium* — о возмещении имущественного вреда в пользу лица, который гражданским истцом не признавался и в интересах которого гражданский иск не заявлялся. Такая позиция в свое время была обоснована в определении Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 297-О, в котором указано, что при отсутствии предъявленного гражданского иска суд, рассматривая в совещательной комнате без участия сторон вопросы, связанные с возмещением материального ущерба или морального вреда, фактически принимает на себя осуществление их прав и обязанностей, а подсудимый, являющийся, как правило, ответчиком по гражданскому иску, и потерпевший лишаются права на полную и эффективную судебную защиту, поскольку не имеют возможности в полной мере довести свою позицию по поводу гражданского иска до сведения суда в ходе слушания дела. Инициатива суда по возмещению вреда, как и установление в уголовном процессе мер, направленных на обеспечение гражданского иска, является нарушением принципа диспозитивности в гражданских правоотношениях и может быть расценена как возложение на потерпевшего обязанности получить защиту, о которой он не ходатайствовал.

Рассмотрим ситуацию, когда иск заявлен. Критически оценивая мнение ученых о возможности оставления гражданского иска без рас-

смотрения, поскольку «иск не может быть предметом судебного разбирательства, и поэтому решение по нему в приговоре неуместно» [19, с. 13], выскажемся однозначно: если гражданский иск по делу заявлен, то решение в отношении него должно быть принято в приговоре. Однако при возмещении вреда, причиненного преступными действиями нескольких лиц, нужно учитывать следующие особенности. Имущественный вред возмещается по принципу солидарной гражданско-правовой ответственности. Моральный вред определяется исходя из правил долевой ответственности и степени вины каждого ответчика — причинителя вреда. Поэтому при формировании исковых требований гражданский истец должен определить не только вред, подлежащий возмещению, форму возмещения, но и, сотрудничая с органами предварительного расследования или судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, количество лиц (круг лиц), к которым будет обращен иск как материально-правовое требование, и достаточность доказательств для его удовлетворения в порядке уголовного судопроизводства.

На основании тенденций правоприменительной практики ученые делают вывод о том, что абсолютное большинство потерпевших от

преступлений лиц не только не желают заявлять гражданский иск, но и вообще не хотят принимать участие в уголовном судопроизводстве [20, с. 18].

Законодатель, предусмотрев возможность предъявления иска в уголовном деле исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, преследовал двоякую цель: обеспечить потерпевшим скорейший доступ к правосудию и решение превентивных задач уголовного судопроизводства с его карательным и воспитательным элементами. В последнее время наблюдается негативная тенденция, связанная с тем, что суды, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 234 УПК РФ, уклоняются от этой обязанности, опасаясь отмены приговора в части рассмотрения гражданского иска судом апелляционной инстанции (ст. 289 УПК РФ), что не соответствует международным стандартам защиты нарушенного права. Вследствие этого, учитывая диспозитивные начала исковой формы защиты нарушенного права, за потерпевшим следует признать право отказаться от подачи гражданского иска по уголовному делу с корреспондирующей обязанностью органов уголовного преследования и суда по разъяснению права на предъявление иска в рамках ст. 11 УПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Allen D.K. Damages in Tort / D.K. Allen. — London, Sweet & Maxwell, 2000. — 246 p.
2. Conte A. Human Rights in the Prevention and Punishment of Terrorism / A. Conte. — London : Springer, 2010. — 845 p.
3. Malsch M. Compensation of Non-Material Damage in Civil and Criminal Law in the Netherlands / M. Malsch // *The International Review of Victimology*. — 2002. — № 1. — P. 31–42.
4. Hu Xiangyu. Drawing the Line between the Civil and the Criminal: A Study of Civil Cases Handled by the Board of Punishment in Qing China / Hu Xiangyu // *Modern China*. — 2013. — Vol. 40, iss. 1. — P. 74–104.
5. Козубенко Ю.В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР [Электронный ресурс] / Ю.В. Козубенко // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. — 2011. — № 3. — С. 5–33. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_16370205_39469125.pdf.
6. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое воздействие и виды его реализации / Б.Т. Разгильдиев // *Право. Законодательство. Личность*. — 2015. — № 1. — С. 211–216.
7. Golding J.M. Does Concurrent Civil Action Hurt Justice? / J.M. Golding, K.R. Lynch, N.E. Wasarhaley // *Journal of Interpersonal Violence*. — 2015. — № 5. — P. 3129–3149.
8. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении / Б.С. Антимонов. — М. : Госюриздат, 1950. — 276 с.
9. Hofinger V. Legalbiografien von Neustart Klienten: Legalbewährung nach Außergerichtlichem Tatausgleich, Gemeinnütziger Leistung und Bewährungshilfe : Forschungsbericht / V. Hofinger, A. Neuman. — Wien : Institut für Rechts und Kriminalsoziologie, 2008. — 80 S.
10. Милицин С. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? / С. Милицин, Е. Попкова // *Российская юстиция*. — 2001. — № 7. — С. 46–49.
11. Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике / Т.Е. Сушина // *Журнал российского права*. — 2016. — № 3. — С. 136–146.
12. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе / В.Г. Даев. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. — 72 с.
13. Советское гражданское процессуальное право / под ред. К.С. Юдельсона. — М. : Госюриздат, 1956. — 439 с.
14. Зейдер Н.Б. Основные вопросы учения об иске в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Н.Б. Зейдер. — Саратов, 1939. — 168 с.
15. Кострова Н.М. Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Кострова. — Саратов, 1970. — 18 с.

16. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск / Г.Л. Осокина. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. — 196 с.
17. Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве : учеб. пособие / О.В. Исаенкова ; под ред. М.А. Викут. — Саратов : СГАП, 1997. — 94 с.
18. Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России / И.С. Дикарев ; под ред. А.П. Кругликова. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. — 164 с.
19. Горобец В. Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе / В. Горобец // Российская юстиция. — 2001. — № 1. — С. 13–14.
20. Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании / Ю.К. Якимович // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 4. — С. 17–20.

REFERENCES

1. Allen D.K. *Damages in Tort*. London, Sweet & Maxwell, 2000. 246 p.
2. Conte A. *Human Rights in the Prevention and Punishment of Terrorism*. London, Springer, 2010. 845 p.
3. Malsch M. Compensation of Non-Material Damage in Civil and Criminal Law in the Netherlands. *The International Review of Victimology*, 2002, no. 1, pp. 31–42.
4. Hu Xiangyu. Drawing the Line between the Civil and the Criminal: A Study of Civil Cases Handled by the Board of Punishment in Qing China. *Modern China*, 2013, vol. 40, iss. 1, pp. 74–104.
5. Kozubenko Yu.V. Questions of criminal proceedings of PRC. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskemu zhurnalu» = Electronic supplement to «Russian Juridical Journal»*, 2011, no. 3, pp. 5–33. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16370205_39469125.pdf. (In Russian).
6. Razgildiev B.T. Criminal Law: the Problem of Understanding and Realization. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' = Law. Legislation. Person*, 2015, no. 1, pp. 211–216. (In Russian).
7. Golding J.M., Lynch K.R., Wasarhaley N.E. Does Concurrent Civil Action Hurt Justice? *Journal of Interpersonal Violence*, 2015, no. 5, pp. 3129–3149.
8. Antimonov B.S. *Znachenie viny poterpevshego pri grazhdanskom pravonarushenii* [The Meaning of the Guilt of the Wronged Person in Civil Offence]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 276 p.
9. Hofinger V., Neuman A. *Legalbiografien von Neustart Klienten: Legalbewährung nach Außergerichtlichem Tatausgleich, Gemeinnütziger Leistung und Bewährungshilfe: Forschungsbericht*. Wien, Institut für Rechts und Kriminalsoziologie, 2008. 80 S.
10. Militin S., Popkova E. The Criminal Case and Civil Action: Together or Separately? *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 7, pp. 46–49. (In Russian).
11. Sushina T.E. Civil Suit as a Part of Criminal Case: Theory and Practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2016, no. 3, pp. 136–146. (In Russian).
12. Daev V.G. *Sovremennye problemy grazhdanskogo iska v ugovnom protsesse* [Modern Problems of a Civil Lawsuit in Criminal Proceedings]. Leningrad State University Publ., 1972. 72 p.
13. Yudelson K.S. (ed.). *Sovetskoe grazhdanskoe protsessual'noe pravo* [Soviet Civil Process]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1956. 439 p.
14. Zeider N.B. *Osnovnye voprosy ucheniya ob iske v sovetskom grazhdanskom protsesse. Kand. Diss.* [Basic aspects of the theory of lawsuit in the Soviet civil process. Cand. Diss.]. Saratov, 1939. 168 p.
15. Kostrova N.M. *Pravo na obrashchenie v sud za sudebnoi zashchitoy v sovetskom grazhdanskom protsesse. Avtoref. Kand. Diss.* [A right of appealing to court for judicial protection in Soviet civil proceedings. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 1970. 18 p.
16. Osokina G.L. *Problemy iska i prava na isk* [Problems of the Claim and the Right to Claim]. Tomsk State University Publ., 1989. 196 p.
17. Isaenkova O.V.; Vikut M.A. (ed.). *Isk v grazhdanskom sudoproizvodstve* [The Claim in Civil Proceedings]. Saratov, SGAP Publ., 1997. 94 p.
18. Dikarev I.S.; Kruglikov A.P. (ed.). *Dispozitivnost' v ugovnom protsesse Rossii* [Dispositivity in Criminal Procedure of Russia]. Volgograd, VolGU Publ., 2005. 164 p.
19. Gorobets V. Specifics of considering a civil claim in criminal proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 1, pp. 13–14. (In Russian).
20. Yakimovich Yu.K. Participation of the Defendant in Criminal Prosecution. *Ugovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2014, no. 4, pp. 17–20. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николайченко Ольга Викторовна — доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: olga-nikolajchenko@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolajchenko, Olga V. — Ass. Professor, Chair of Civil Procedure, Saratov State Academy of Law, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: olga-nikolajchenko@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Николайченко О.В. Гражданский иск в уголовном процессе в аспекте межотраслевой преюдиции / О.В. Николайченко // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 283–290. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).283-290.

FOR CITATION

Nikolajchenko O.V. Civil claim in criminal proceedings from the standpoint of res judicata in different areas of law. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 283–290. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).283-290. (In Russian).